XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 31. Воскресенье, 5 окт.

Часть неоффиціальная.

Къ вопросу объ устройствѣ въ Кіевской епархіи пріюта для вдовъ и сиротъ мѣстнаго духовенства. I.

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

Будущему епархіальному съѣзду духовенства Кіевской епархіи предстоитъ рѣшить неотложный вопросъ о такомъ или иномъ назначеніи, какое должны получить усадьба и зданія бывшаго Богуславскаго окружного мужского духовнаго училища. Усадьба и зданія этого училища освободились, за присоединеніемъ бывшаго Богуславскаго духовнаго окружного училища къ Кіево-Подольскому духовному училищу. Зданія бывшаго Богуславскаго училища принадлежатъ епархіальному духовенству и составляютъ его собственность, усадьба же, на которой находятся эти зданія, принадлежитъ Удѣльному Вѣдомству и уступлена этимъ послѣднимъ епархіальному духовному вѣдомству до тѣхъ поръ, пока на ней будетъ существовать духовное училище.

Читателямъ нашего епархіальнаго органа и всему епархіальному духовенству извѣстенъ уже проектъ учрежденія и открытія профессіональнаго училища для дѣтей духовенства въ зданіяхъ бывшаго Богуславскаго училища.

Но отъ имѣющаго скоро собраться епархіальнаго съѣзда духовенства, разумѣется, съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго нашего Архипастыря, будетъ зависѣть дать и дру-

гое назначеніе освободившимся зданіямъ бывшаго Богуславскаго училища. Разумѣется, устройство въ нашей епархіи профессіональнаго училища для дѣтей мѣстнаго духовенства есть дѣло доброе, полезное, вызываемое насущными и назрѣвшими потребностями жизни нашего духовенства. Потому возражать что либо противъ открытія подобнаго училища, *разъ въ немъ является неотложная нужда*, не представляется никакой возможности. Но здѣсь то и возможенъ вопросъ: есть-ли, дѣйствительно, на лицо подобная *неотложная* нужда въ профессіональномъ училищѣ и нѣтъ-ли у насъ другой какой либо болѣе неотложной, *вопіющей* нужды?

Предполагается, что проектируемое профессіональное училище будетъ служить мѣстомъ обученія для дѣтей духовенства, не могущихъ почему либо воспитываться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя отрицать неопровержимаго дѣйствительнаго факта, что находятся такія дѣти духовенства, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ не могутъ или пройти всего училищнаго курса, или же, пройдя этотъ послѣдній, не могутъ поступить въ духовную семинарію. Но прежде, чѣмъ устраивать особое профессіональное училище, могущее во всякомъ случаѣ недешево стоить духовенству, слѣдуетъ рѣшить два вопроса: во 1-хъ, дѣйствительно-ли дѣтей духовенства, выбывающихъ изъ духовныхъ училищъ до окончанія курса въ нихъ, или же не поступающихъ въ семинарію, по окончаніи курса въ училищѣ,—дѣйствительно-ли такихъ дѣтей у нашего духовенства настолько много, что ими можетъ наполниться будущее профессіональное училище? Во 2-хъ, если-бы предшествующій вопросъ, поставленный нами, путемъ надлежащихъ справокъ, былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, то тогда позволительно и возможно поставить еще и другой вопросъ: не могутъ ли подобныя дѣти найти себѣ мѣста для полученія образованія въ другихъ, уже теперь су-

ществующихъ и находящихся въ распоряженіи духовнаго же вѣдомства учебныхъ заведеніяхъ?

Для того, чтобы оріентироваться при рѣшеніи послѣдняго сейчасъ поставленнаго нами вопроса, выскажемъ нѣсколько дополнительныхъ разъясненій. Проектируемое профессіональное училище предполагается устроить въ видѣ церковно-приходской—одноклассной, или двухклассной, или даже второклассной—школы съ практическими профессіональными и ремесленными классами. Но вѣдь въ нашей епархіи имѣется уже достаточное количество церковно-приходскихъ—одноклассныхъ, двухклассныхъ и второклассныхъ—школъ. Въ эти школы, напр., второклассныя не только не закрытъ доступъ для дѣтей духовенства, почему либо выбывающихъ изъ духовныхъ училищъ, или же не могущихъ учиться въ нихъ, но, наоборотъ, они, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ весьма охотно приняты во всякую второклассную школу, если только удовлетворятъ общимъ требованіямъ устава и программы сей школы.

Правда, могутъ указать на то, что проектируемое у насъ профессіональное училище будетъ имѣть дополнительные профессіональные и ремесленные классы. Но во 1-хъ, при нѣкоторыхъ нашихъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ уже и теперь практикуется обученіе сельско-хозяйственнымъ занятіямъ и ремесламъ, а во 2-хъ, въ будущемъ эта часть программы церковно-приходскихъ школъ, безъ сомнѣнія, должна получить еще большее распространеніе и расширеніе.

Соглашаемся, что въ проектируемомъ у насъ профессіональномъ училищѣ профессіональное и ремесленное обученіе можетъ быть поставлено гораздо шире, спеціальнѣе и лучше, чѣмъ во всякой общеобразовательной школѣ, напр., второклассной церковно-приходской. Но чего-же это и стоить будетъ? Изъ помѣщенныхъ въ нашемъ епархіальномъ органѣ

статей по вопросу объ устройствѣ въ нашей епархіи профессіональнаго училища для дѣтей мѣстнаго духовенства совершенно ясно видно, что устройство, оборудованіе и содержаніе не только образцоваго, но даже сколько нибудь удовлетворительнаго профессіональнаго училища потребуетъ большихъ затратъ и средствъ. А результаты, могущіе произойти отъ такъ дорого стоющаго училища, окупятъ-ли эти затраты,—это еще вопросъ.

А между тѣмъ, у насъ въ епархіи есть одна потребность, есть *нужда, которая по всей справедливости должна быть названа и признана вопіющею.*

Разумѣемъ отсутствіе въ нашей епархіи хотя какого либо пріюта для престарѣлыхъ и больныхъ священнослужителей, равно какъ и для ихъ вдовъ и сиротъ.

Каждый годъ, даже каждый новый мѣсяцъ увеличивается число этихъ несчастныхъ близкихъ намъ людей. Если-бы произвести тщательный и вѣрный подсчетъ, то сколько бы у насъ оказалось этихъ несчастныхъ безпріютныхъ старцевъ, больныхъ, вдовъ и сиротъ духовнаго званія, влачащихъ самое жалкое положеніе! Кому изъ членовъ нашего епархіальнаго духовенства неизвѣстно во всей своей реальности несчастное положеніе нашихъ вдовъ и сиротъ духовныхъ? А для тѣхъ, кто былъ такъ счастливъ, что не имѣлъ пока возможности и случая наблюдать положеніе нашихъ вдовъ и сиротъ, и особенно вдовъ и сиротъ нашего сельскаго духовенства, мы предложимъ здѣсь описаніе этихъ несчастныхъ людей, созданное мастерскою рукою извѣстнаго знатока жизни и быта нашего кіевскаго духовенства, покойнаго ученаго публициста историка Е. М. Крыжановскаго.

Покойный Е. М. Крыжановскій совершенно правъ, когда говоритъ, что вдовство жены сельскаго священника „увеличивается тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе развита вдова, чѣмъ менѣе она имѣетъ силъ и умѣнья въ удовлетвореніи чужихъ нуждъ

находить средства для собственной безбѣдной жизни, чѣмъ болѣе предъидущая ея дѣятельность ограничена была домашнимъ кругомъ, и чѣмъ болѣе, наконецъ, сама она и въ жизни, и въ средствахъ къ ней зависѣла отъ положенія и значенія въ обществѣ ея супруга. Горе этого послѣдняго рода всей тяжестью своей падаетъ на вдову сельскаго священника. Близко наблюдающему бытъ этихъ женщинъ часто приходится быть свидѣтелемъ, какъ одно напоминаніе объ ихъ вдовствѣ, проникнутое чувствомъ искренняго участія, вызываетъ у нихъ слезы. Даже жены священниковъ, счастливыя своимъ супружествомъ, равно и лишенныя въ немъ счастія, тревожно переглядываются при этомъ напоминаніи и съ грустною задумчивостію потупляютъ глаза: *воображенію ихъ предстаетъ горе во всей своей наготѣ и неумолимости; онѣ видятъ всегдашнее скитальчество по чужимъ домамъ съ малолѣтними дѣтьми, постоянную зависимость отъ чужихъ желаній, горькую жизнь изъ чужой милости*; мысль ихъ не находитъ ни одного свѣтлаго уголка въ этой темной, тяжелой средѣ, не видитъ выхода изъ нея къ жизни самостоятельной, не лишенной средствъ къ содержанію, не даетъ отвѣта на вопросъ о причинахъ такой безвыходности, и не разъ преждевременно потоскуютъ онѣ о горѣ, которое можетъ обойти и постигнуть ихъ, помимо ихъ воли и мольбы“.

Переходя затѣмъ къ самому изображенію горькаго положенія вдовы сельскаго священника покойный Крыжановскій пишетъ: „*посмотрите на это изнуренное, грустно-задумчивое лицо вдовы, вникните въ эту упругую безнадежность, безотвѣтность ея предъ каждою потребностью жизни, недовѣрчивость къ возможности лучшей для нея участи, въ эту непостижимую для нея самой любовь къ мыслямъ о своемъ сиротствѣ и горѣ, это какъ бы наслажденіе горемъ, и скажите, можетъ-ли вдова другихъ сословій быть жалче вдовы сельскаго священника?.. Смерть супруга отняла у нея всѣ*

средства содержанія, лишила ее пріюта и того значенія, которое она имѣла при жизни супруга... Въ тотъ день, когда зарытъ гробъ ея мужа, отняты у нея всѣ источники содержанія: нивы, усадьба, домъ, каждый шагъ земли,—все, съ чѣмъ она связала свою жизнь, отнынѣ не принадлежитъ ей, скоро явится новый хозяинъ всего этого. Отецъ и мать пріютили бы ее, возвративъ бы ей тихіе годы дѣвства, но они давно сошли въ могилу. Родные?.. Но у нея дѣти! Ни отецъ и мать, ни мужъ не могли пріобрѣсти для нея усадьбы и дома въ полную собственность. Все, что пугало ее доселѣ, въ чемъ не знаетъ она ни начала, ни конца,—жизнь внѣ сферы ея отца и мужа теперь остается для нея единственнымъ родомъ жизни. Въ подобномъ случаѣ женщина другихъ сословій скоро свыкается съ новымъ положеніемъ своимъ, посмотритъ вокругъ себя, пойметъ чужія нужды и воспользуется ими и для своего труда и довольства".

„Что же изберетъ для своего труда вдова сельскаго священника? Никто, конечно, и не предложитъ ей заняться воспитаніемъ чужихъ дѣтей, даже крестьянскихъ. Дѣло почти неслыханное на Руси, чтобы вдова сельскаго священника открыла пансіонъ, въ образованіи другихъ умѣла находить средства для своей матеріальной и нравственной жизни. Предложите ей переселиться въ торговое мѣсто, заняться промышленностію, даже болѣе: предложите ей планъ и средства къ этому,—она горько улыбнется вамъ въ отвѣтъ, промолвивъ: „не къ тому родилась". Для нея страшенъ выходъ изъ духовнаго сословія"...

Однимъ словомъ, положеніе престарѣлыхъ священнослужителей, а особенно вдовъ и сиротъ ихъ—тяжелое, бѣдственное, безвыходное. Въ подтвержденіе своихъ послѣднихъ словъ ссылаемся еще на прекрасную рѣчь о. Ѳ. Павловскаго надъ гробомъ покойнаго о. Андрея Клепатскаго, ниже печатаемую въ семъ №. Само духовенство должно бы позаботиться объ обезпеченіи положенія своихъ несчастныхъ со-

братій, вдовъ и дѣтей, объ улучшеніи ихъ бѣдственной доли. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ достиженію сей цѣли можетъ служить, по нашему мнѣнію, устройство пріюта въ Кіевской епархіи для престарѣлыхъ членовъ, вдовъ и сиротъ мѣстнаго духовенства. *Готовымъ помѣщеніемъ для такого пріюта вмѣстѣ съ начальною подготовительною школою для дѣтей призрѣваемыхъ въ семъ пріютѣ и могли бы быть зданія бывшаго Богуславскаго духовнаго училища. (Окончаніе будетъ).*

Къ вопросу о хозяйственныхъ комитетахъ при церковныхъ школахъ.

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

Липовецкое уѣздное Отдѣленіе, въ стремленіи заинтересовать крестьянъ состояніемъ своихъ церковныхъ школъ, возбудило предъ Кіевскимъ Епархіальнымъ Учил. Совѣтомъ вопросъ объ учрежденіи при церковныхъ школахъ хозяйственныхъ комитетовъ изъ представителей отъ мѣстныхъ прихожанъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника. Эти комитеты вѣдали бы хозяйственную часть школы, были бы вполнѣ освѣдомлены о нуждахъ школы, о состояніи ея въ учебно-воспитательномъ отношеніи и, съ одной стороны, освѣдомляли бы всѣхъ прихожанъ о состояніи школы, ея нуждахъ и потребностяхъ, съ другой, освѣдомляли бы непосредственныхъ школьныхъ дѣятелей (священника, псаломщика, учителя) о предъявляемыхъ прихожанами требованіяхъ къ своей школѣ и ея дѣятелямъ. Такимъ образомъ хозяйственные комитеты при церковныхъ школахъ, по предположенію Липовецкаго Отдѣленія, служили бы естественнымъ звеномъ, тѣсно и органически соединяющимъ школу и ея нужды съ приходомъ и его интересами, каковое единеніе, несомнѣнно, было бы весьма благотворно и для школы и ея дѣятелей, и для прихода и, наконецъ, для пастырской дѣятельности священника, уже по

тому одному, что имъ осуществлялась бы въ приходской жизни молитва Спасителя—*да вси едино будутъ.* Епархіальному Совѣту угодно было одобрить проектъ Липовецкаго Отдѣленія объ учрежденіи хозяйственныхъ комитетовъ при церковныхъ школахъ, и чрезъ напечатаніе этого проекта въ постановленіяхъ Совѣта вызвать о.о. завѣдующихъ школами на обсужденіе этой мѣры. По этому вопросу высказался пока лишь одинъ завѣдующій о. Евгеній Шиманскій, но по отношенію къ хозяйственнымъ комитетамъ при школахъ онъ высказался отрицательно, и съ увѣренностью многоопытнаго школьнаго дѣятеля утверждаетъ, что хозяйственные комитеты изъ прихожанъ при церковныхъ школахъ не только безполезны, но даже вредны, даже опасны, и сближеніе пастыря съ прихожанами даже на школьной аренѣ не только не приведетъ къ осуществленію въ приходѣ молитвы Спасителя—*да вси едино будутъ*, а къ обратному слѣдствію. О. Шиманскій опасается, какъ бы „для лицъ кабинетныхъ, не знающихъ условій существованія школъ на мѣстѣ“ соображенія его о ненадобности и вредѣ хозяйственныхъ комитетовъ при школахъ не показались „болѣе чѣмъ странными“. Хотя они и на самомъ дѣлѣ таковы, но я ихъ назову еще болѣе сурово—назову ихъ весьма печальными, ибо, къ прискорбію, многіе сельскіе священники въ вопросѣ объ участіи прихожанъ (крестьянъ) въ дѣлахъ школы и прихода придерживаются взгляда свящ. Шиманскаго. Имъ выражена по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ пастыря и прихожанъ цѣлая, такъ сказать, пастырская система, которую, къ крайнему сожалѣнію, исповѣдуютъ многіе пастыри стада крестьянскаго.

Нужны ли хозяйственные комитеты изъ прихожанъ при церковныхъ школахъ? Нѣтъ, отвѣчаетъ свящ. Шиманскій, они совсѣмъ не нужны, ибо чѣмъ можетъ помочь завѣдующему школой—священнику невѣжественный темный мужикъ?

Вѣдь священникъ лучше всякаго мужика знаетъ, что ему дѣлать въ школѣ; если же завѣдующій въ чемъ нибудь споткнется, то у него есть просвѣщенное начальство, которое наставитъ его на путь истины, а не темные мужики, къ школѣ и къ просвѣщенной дѣятельности въ ней священника болѣе чѣмъ равнодушные. Вѣдь если священникъ не напугаетъ старшину, сельскаго старосту мировымъ посредникомъ, онъ и палецъ о палецъ не ударитъ въ пользу школы. Какой же онъ послѣ этого помощникъ священнику въ школьномъ дѣлѣ? Положимъ могли бы крестьяне—члены хозяйственнаго комитета быть агентами (?) священника въ его сношеніяхъ съ прихожанами. Но въ семъ, по свидѣтельству о. Шиманскаго, нельзя найти даже и 2-хъ—3-хъ человѣкъ сколько-нибудь способныхъ даже для этой цѣли. Напротивъ, сдѣлайте только крестьянъ членами хозяйственнаго комитета при школѣ, приблизьте ихъ хотя немного къ священнику, они сейчасъ возмечтаютъ о себѣ, начнутъ вмѣшиваться въ школьное дѣло, сдѣлаются врагами священника и школы, вооружатъ всѣхъ прихожанъ противъ школы, произойдетъ въ школѣ „безтолковщина“ и полное разореніе... „Словомъ, заключаетъ о. Шиманскій, какія нежелательныя послѣдствія для школы могутъ получиться отъ учрежденія при ней комитетовъ, для насъ, близко у дѣла стоящихъ, ясно и очевидно, а какую пользу будетъ имѣть школа отъ новыхъ опекуновъ (?!), лицъ сомнительной преданности школѣ, то для насъ прямо непонятно“. „Какъ было раньше, пророчествуетъ о. Шиманскій, такъ будетъ и впредь, и всякое благополучіе школы будетъ всегда зависѣть, прежде всего и главнымъ образомъ, отъ священника (и дополнимъ пророчество о. Шиманскаго въ его духѣ—отъ пугала крестьянъ—мирового посредника); и если школы существуютъ, а нѣкоторыя и процвѣтаютъ, то лишь благодаря личнымъ стараніямъ и усердію священниковъ, благодаря тому, что они свое дѣло дѣлали для своихъ прихо-

жанъ, не спрашивая у нихъ мнѣнія и совѣтовъ“. Ergo... долой мужика отъ школы, ибо тамъ дѣйствуетъ священникъ. А гдѣ дѣлаетъ свое дѣло священникъ, тамъ нѣтъ мѣста мнѣніямъ и совѣтамъ прихожанъ, ибо отъ малѣйшаго вмѣшательства прихожанъ въ дѣйствія своего пастыря съ своими мнѣніями и совѣтами сейчасъ произойдетъ безтолковщина, разъединеніе, взаимная вражда, взаимное озлобленіе, только лишній разъ подтверждающее, что въ приходскихъ дѣлахъ пастырь и его пасомый—homo homini lupus est... Кого не приведетъ въ ужасъ подобное разсужденіе, исходящее отъ сердца попечительнаго отца крестьянъ—сельскаго іерея! Какъ можетъ такой іерей говорить о сознаніи своего пастырскаго долга, о любви къ своей паствѣ и проч.! Допустимъ, что въ своемъ мнѣніи о своихъ прихожанахъ и вообще о крестьянахъ свящ. Шиманскій правъ, допустимъ, что крестьяне въ настоящее время дѣйствительно составляютъ лишь невѣжественную толпу, которую крѣпко нужно держать вдали отъ школы, ибо, если она вмѣшается въ дѣло священника, то только во вредъ и въ попраніе его,—и лишь съ дѣтенышами ихъ, пока они маленькіе, можно позабавиться въ школѣ. Но крайне печально то, что о. Шиманскій подобное положеніе крестьянъ относительно школы и пастырскаго дѣла въ приходѣ находитъ вполнѣ нормальнымъ и спокойно говоритъ: „какъ было раньше, такъ будетъ и впредь“. Если же свящ. Шиманскій такое состояніе сельскаго прихода находитъ не вполнѣ нормальнымъ, то интересно знать, какія мѣры употреблялъ онъ, чтобы исполнить свой пастырскій долгъ и по отношенію къ взрослымъ своимъ прихожанамъ, чтобы вывести ихъ изъ нощи невѣдѣнія, ввести ихъ, такъ сказать, въ курсъ своего пастырскаго дѣланія, пріобрѣсти ихъ довѣріе къ себѣ, ихъ любовь и интересъ къ своему дѣлу. Вѣдь обученіе дѣтей въ школѣ лишь одна и такъ сказать элементарная сторона пастырскаго дѣла. Гораздо болѣе важно пастырское воздѣй-

ствіе на взрослое поколѣніе—на отцовъ и матерей, привлеченіе ихъ къ себѣ, къ своему дѣлу. Разъ нѣтъ этого, вся пастырская дѣятельность священника сводится къ нулю, какъ бы ни былъ онъ усерденъ, какъ завѣдующій школой и законоучитель. Итакъ, неужели свящ. Шиманскій за многіе годы своей пастырской дѣятельности не смогъ воспитать 2-хъ—3-хъ своихъ прихожанъ, сдѣлать ихъ своими единомышленниками и помощниками, возвысить ихъ до посильнаго для нихъ сознанія пользы школы? Неужели попечительная любовь о. Шиманскаго къ своимъ прихожанамъ не изыскала другого средства къ воздѣйствію и вліянію на нихъ, кромѣ какъ попугать ихъ мировымъ посредникомъ, приставомъ и проч.? Неужели любовь и пастырская попечительность подсказала свящ. Шиманскому, что нужно держать своихъ прихожанъ въ почтительномъ отдаленіи отъ себя и своего дѣла, презрительно относиться къ ихъ мнѣніямъ и совѣтамъ, пуще огня бояться ихъ малѣйшаго сближенія съ собою въ пастырскомъ дѣланіи?..

Нѣтъ, не любовь къ пасомымъ чувствуется въ рѣчахъ о. Шиманскаго, а чувствуется глухая, но глубокая рознь между пастыремъ и пасомыми, взаимное непониманіе, взаимная вражда; въ рѣчахъ сельскаго пастыря чувствуется бюрократическая нота самообольщеннаго чиновника. Видишь великую пропасть между пастыремъ и его пасомыми, которую пастырь своими же руками еще болѣе углубляетъ. Крестьяне стараются засыпать эту пропасть, приблизиться къ своему батюшкѣ, забросать его своими „глупыми“ вопросами: „батюшка, скажите намъ, объясните... вотъ въ школѣ, можетъ быть, того „не треба“, а то сдѣлать бы иначе и проч...“ А батюшка въ отвѣтъ: „вонъ, мужичье! Какое вамъ дѣло? Надо мною есть начальство, которое съ меня спрашиваетъ, а вы, если будете вмѣшиваться въ мое дѣло, производить тутъ безтолковщину, я сейчасъ къ мировому посреднику, къ приставу,

они вамъ объяснятъ!“ Вотъ здѣсь именно, въ этой глубокой розни между пастыремъ и пасомыми кроется начало болѣзней сельскаго прихода, раждающее дѣйствительно многія весьма печальныя послѣдствія. Здѣсь между прочимъ кроется причина безучастнаго отношенія крестьянъ къ своей школѣ. Отсюда убѣжденіе крестьянъ, что школа нужна только для батюшки, а ихъ дѣти—это лишь матерьялъ, изъ котораго батюшка хочетъ выдѣлать что-то угодное начальству. Отсюда коренное непониманіе цѣлей церковной школы не только со стороны прихожанъ, но и—horribile dictu—со стороны ихъ пастыря. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить безучастное отношеніе крестьянъ къ школѣ? О. Шиманскій объясняетъ его избитою и всѣмъ надоѣвшею темою о невѣжествѣ крестьянъ. Но онъ забываетъ пословицу: „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. Слѣдовательно, невѣжество крестьянъ въ пользѣ и цѣляхъ церковной школы свидѣтельствуетъ, какъ ни говорите, о невѣжествѣ въ этомъ отношеніи и священника, при всей его ревностной „просвѣщенной“ дѣятельности по школѣ. Просвѣщенная дѣятельность священниковъ... Но вѣдь та только дѣятельность пастыря можетъ быть названа истинно просвѣщенною, которая вызываетъ интересъ къ себѣ со стороны просвѣщаемыхъ, которая возбуждаетъ у нихъ любовь къ тому, чѣмъ занятъ батюшка, стремленіе помогать ему—вызываетъ взаимодѣйствіе. Какъ бы ни была дѣятельность священника въ приходѣ просвѣщенна и усердна, но если она игнорируетъ мужика, какъ человѣка, какъ помощника, какъ друга, какъ брата, она, прямо скажу, равна нулю.

Лучи солнца сильнѣе всего освѣщаютъ и жарче всего грѣютъ Сахару, но не будучи въ состояніи вызвать съ ея стороны взаимодѣйствія своему свѣту и теплу, они не только не приносятъ ей никакой пользы, а напротивъ, лишь обращаютъ ее въ землю пусту, непроходну и безводну... Ясно, что священникъ не о томъ лишь долженъ заботиться, чтобы

его дѣятельность свѣтила и грѣла и предъ начальствомъ блестѣла, а о томъ, чтобы она оживляла прихожанъ, вызывала съ ихъ стороны взаимодѣйствіе, привлекала и ихъ къ посильной помощи, къ „вмѣшательству", къ труду для благоустройства приходской жизни. И каково-бы ни было въ настоящемъ и будущемъ процвѣтаніе церковныхъ школъ, но если въ этомъ процвѣтаніи не будутъ принимать болѣе или менѣе активнаго участія прихожане, то, скажу прямо, школы для народа будутъ мало полезны и основаны будутъ на пескѣ. Министерскія училища существуютъ среди народа много лѣтъ, но, будучи учрежденіями бюрократическими, съ приходомъ органическаго жизненнаго единенія не имѣющими, много ли принесли онѣ пользы народу, сдѣлались ли онѣ не по имени только, а и по духу, по сути народными школами, прочно ли онѣ стоятъ и сами по себѣ среди народа и не опираются ли онѣ въ своемъ бытіи исключительно на власть мировыхъ посредниковъ и прочаго начальства, а не на симпатіи народа. Очевидно, свящ. Шиманскій стремится къ тому, чтобы и церковныя школы были народными только по имени и по волѣ начальства, а не по духу и по симпатіямъ къ нимъ народа. Нѣтъ, активное, по возможности дѣятельное и непосредственное участіе крестьянъ въ устроеніи приходской жизни и въ частности въ благоустройствѣ своей школы—это, по моему крайнему разумѣнію, conditio, sine qua non процвѣтанія церковной школы. Будетъ ли это участіе выражаться въ формѣ приходскаго попечительства, или въ формѣ приходскаго братства, или въ видѣ хозяйственнаго комитета—это вопросъ второстепенный. Но для меня одно несомнѣнно,—что активное участіе прихожанъ въ благоустройствѣ своей школы—это единственно прочный, каменный фундаментъ, на которомъ церковная школа только и можетъ достигнуть истиннаго процвѣтанія и прочнаго существованія и не падетъ отъ всякихъ вѣтровъ и бушующихъ волнъ...

Протоіерей *В. Липковскій.*

Еще о взаимномъ страхованіи.[1]

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

Какъ поступить тѣмъ, которые уже застрахованы въ частныхъ обществахъ? Если застрахованые пожелаютъ, то могутъ оставаться по прежнему кліэнтами частныхъ обществъ и это только увеличитъ благосостояніе ихъ семействъ; въ противномъ же случаѣ можно ходатайствовать (?) предъ правительствомъ о побужденіи обществъ къ возврату уплаченныхъ страховыхъ премій, или, какъ теперь практикуется частными страховыми обществами, къ выдачѣ сполна уплоченныхъ полисовъ. Кто же покончитъ счеты съ страховыми обществами, тотъ не пожалѣетъ, потому что, при 25 рублевомъ взносѣ отъ тысячи, убытокъ не возможенъ, а весьма вѣроятная прибыль останется въ рукахъ духовенства и пойдетъ на улучшеніе быта его сиротъ. *До какихъ лѣтъ можно принимать участниковъ въ братскомъ страховомъ капиталѣ?* Въ оправданіе названія *братскаго* страховаго капитала необходимо принять *всѣхъ*, состоящихъ на службѣ священно и церковно-служителей, безъ исключенія и старыхъ, и молодыхъ, и больныхъ, и здоровыхъ. Всякій, даже старѣйшій братчикъ, внесшій хотя бы одинъ разъ страховую премію, имѣетъ полное право на полученіе его семьею всего застрахованнаго капитала. Тутъ именно обнаружится братская помощь духовенства своимъ членамъ, такъ какъ болѣе молодые внесутъ премію за болѣе старыхъ. Да не скорбятъ мои молодые собратья объ этомъ. Пусть они вспомнятъ басню Крылова— „Старикъ и трое молодыхъ“ и пусть пожелаютъ и себѣ достигнуть такого почтеннаго возраста, какъ наши старѣйшие собратья. Да и въ самомъ дѣлѣ, развѣ священно или церковно-служитель, исполнявшій свои обязанности 50 и болѣе

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіев. Епарх Вѣдом. № 30 за 1903 г.

лѣтъ въ приходѣ, не заслужилъ, чтобы духовенство помогло въ обезпеченіи его семьи (если этого обезпеченія больше неоткуда ждать)? Вотъ это обезпеченіе и выразится въ братскомъ страховомъ капиталѣ. Но это въ первые годы только старѣйшіе наши сослуживцы выиграютъ въ платежѣ премій, потомъ же всѣ подойдутъ подъ одинъ уровень. *До какихъ лѣтъ должна быть уплачиваема премія въ братскій страховой капиталъ братчиками?* Такъ какъ этотъ капиталъ разсчитанъ на извѣстное количество плательщиковъ, то предѣльныхъ лѣтъ въ платежѣ премій обозначить нельзя (по крайней мѣрѣ въ первые годы, пока дѣло не станетъ твердо), и всякій, состоящій на службѣ и получающій жалованье, священно и церковно-служитель долженъ вносить причитающуюся на его долю премію впредь до выхода за штатъ, когда половина застрахованнаго капитала будетъ выдаваться на руки братчику, а другая половина, послѣ его смерти, его семейству. Не думаю я, чтобы эта мѣра побуждала многихъ выходить за штатъ: полторы тысячи для священника не такая большая сумма, чтобы безъ крайней нужды оставлять излюбленное святое дѣло и жить только на %% съ этой суммы. А также не думаю, что лица, имѣющія прослужить 50 и болѣе лѣтъ въ приходѣ и платящія столько лѣтъ страховую премію, будутъ скорбѣть объ этомъ. Нѣтъ, скорѣе они будутъ благодарить Бога за то, что удостоились такъ долго быть полезными общему дѣлу и еще могли платить преміи тогда, когда семейства другихъ братчиковъ, далеко моложе ихъ, уже получили застрахованный капиталъ, что въ жизни бываетъ сплошь и рядомъ и часто человѣкъ въ 70 лѣтъ прекрасно исполняетъ свои обязанности, тогда какъ другой въ 50 л. инвалидъ и принужденъ выйти за штатъ. *Какъ поступить съ безсемейными, ужели и они должны быть участниками въ братскомъ страховомъ капиталѣ?* Да. Развѣ безсемейные священно и церковно-служители не принадлежатъ къ одной и тойже семьѣ

духовенства и развѣ интересы духовенства Кіевской епархіи не дороги имъ? Нѣтъ, мнѣ кажется, если запросить безсемейныхъ, то они сами не захотятъ отстать отъ нашего об щаго дѣла, и внесенная ими лепта, если и не потребуется для ихъ семействъ, то во всякомъ случаѣ послужитъ имъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, что жизнь ихъ прошла не безплодно и что они помогли общему дѣлу обезпеченія сиротъ духовенства. Да и кто знаетъ, можетъ быть и самый безсемейный, при старости, неспособности къ службѣ и при выходѣ за штатъ, будетъ нуждаться въ средствахъ къ жизни. Вотъ тутъ и пригодится ему половина застрахованнаго капитала, а другую половину можетъ завѣщать своимъ наслѣдникамъ, если не пожелаетъ пожертвовать ее въ братскій капиталъ. *Кто долженъ вѣдать дѣла о братскомъ страховомъ капиталѣ?* Благодаря Бога, у насъ есть готовая администрація Взаимовспомогательнаго Общества духовенства Кіевской епархіи и пожарнаго капитала, а какъ проектируемый мною братскій страховой капиталъ есть только продолженіе уже дѣйствующихъ означенныхъ учрежденій, то естественно веденіе дѣлъ братскаго страховаго общества должно быть поручено уже существующей администраціи этихъ учрежденій, съ назначеніемъ за труды извѣстнаго вознагражденія.

Итакъ, въ заключеніе еще разъ скажу: пора подумать намъ о себѣ и о нашихъ сиротахъ и, въ особенности, это благовременно подумать теперь, когда трудные хозяйственные годы не позволяютъ намъ собрать что нибудь про черный день (а премію по 25 р. отъ тысячи ужъ какъ нибудь заплатимъ). Лучше всего намъ самимъ о себѣ позаботиться, чѣмъ ждать помощи со стороны, и это тѣмъ болѣе намъ возможно, что насъ—священно и церковно-служителей—болѣе 3 тысячъ, а это не такая мелкая единица, которая будетъ безсильна въ своей самопомощи. Не медлите же, мои дорогіе собратья, въ этомъ святомъ для насъ дѣлѣ; вѣдь смерть не

ждетъ! Вѣдь, можетъ быть, въ это самое мгновеніе кто нибудь изъ насъ отходитъ въ вѣчность и его послѣднія минуты отравляются сознаніемъ, что онъ не успѣлъ сколько нибудь обезпечить оставляемую имъ милую семью.

А чтобы мой слабый голосъ не остался гласомъ вопіющаго въ пустыни и чтобы дѣло основанія братскаго страховаго капитала нашего духовенства скорѣе осуществилось, приглашаю всѣхъ, сочувствующихъ образованію этого капитала (хотя-бы нѣсколько и въ иной формѣ, такъ какъ это дѣло будущей разработки болѣе компетентныхъ лицъ), сообщить мнѣ, или въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей объ этомъ письменно (мнѣ по слѣдующему адресу: г. Сквира казначею Сквирскаго Отдѣленія Кіевскаго Епарх Уч. Совѣта свящ. Влад. Чечоту).

Священникъ *Владиміръ Чечотъ.*

О возможномъ расширеніи операцій Кіевскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

Малый расходъ свѣчей Кіевскаго епархіальнаго свѣчнаго завода заслуживаетъ того, чтобы о немъ говорить, особенно въ виду того интереса, который имѣютъ операціи завода для духовенства епархіи. Кіевская епархія со своими 1400 церквами покупаетъ въ заводѣ свѣчей 13,000 пудовъ; сосѣдняя же съ нашею Херсонская епархія со своими 800 церквами покупаетъ въ своемъ заводѣ 20,000 пудовъ свѣчей. Гдѣ-же причины такого явленія? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что духовенство Кіевской епархіи не практикуетъ покупки свѣчей у частныхъ торговцевъ. Значитъ причины этого явленія другія.

Прежде всего на одну церковь Херсонской епархіи приходится прихожанъ въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ Кіев-

ской; а извѣстно, что количество забираемыхъ въ церкви свѣчей находится, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ числа душъ прихожанъ. Въ Кіевской епархіи всего населенія по переписи значится 3,564,000; если отбросить нѣсколько сотъ тысячъ на многочисленный въ Кіевской губерніи еврейскій и польскій элементы, то получится населеніе можетъ быть не превышающее 3,000,000 православныхъ прихожанъ, т. е. то количество населенія, которое оказалось по переписи въ Херсонской епархіи.

Стало быть разность въ количествѣ православнаго населенія въ Кіевской губерніи очень небольшая; плотность населенія въ Херсонской губерніи въ полтора раза меньше; но это обстоятельство и является одною изъ непослѣднихъ причинъ большого расхода свѣчей изъ свѣчного завода Херсонской епархіи. Каждый обыватель Херсонской епархіи, владѣя большимъ земельнымъ надѣломъ, является въ среднемъ болѣе экономически состоятельнымъ, чѣмъ обыватель Кіевской епархіи, и потому располагаетъ большею покупательною силою.

Второе объясненіе, какое можно дать по вопросу о маломъ расходѣ свѣчей изъ завода—это то, что свѣчи въ Кіевской епархіи расцѣниваются по церквамъ очень дорого; напр. по 2 коп. продаются свѣчи 120-я, по три коп. 80-я, по пяти коп. 48-я; стало быть пудъ свѣчей, стоющій церкви 30—32 руб., продается при розничной продажѣ за 96 руб., за 2 р. 40 коп. фунтъ. Въ Херсонской епархіи слѣдующая расцѣнка: по 2 коп. продаются свѣчи 90-я, по 3 коп. 60-я, по 5 коп. 36-я Прихожанинъ Херсонскаго прихода, купившій, допустимъ, въ теченіе года 120 свѣчей двухъ-копеечныхъ, купилъ свѣчей вѣсомъ 1⅓ фунтъ; прихожанинъ Кіевскаго прихода, купившій тоже количество свѣчей и на одну и туже сумму, взялъ свѣчей всего 1 фунтъ.

Стало быть на каждыхъ трехъ пудахъ одного количества свѣчей въ Херсонской епархіи приходится, вслѣдствіе

большаго размѣра продаваемыхъ свѣчей, одинъ четвертый пудъ; и такъ какъ вышесказанныя расцѣнки свѣчей въ Кіевской епархіи почти повсемѣстны, а въ Херсонской обязательны, то и получается громадная разница въ расходѣ свѣчей изъ Кіевскаго и Херсонскаго свѣчныхъ заводовъ. Продавай каждый староста Кіевской епархіи фунтъ свѣчей не за 2 р. 40 коп., а за 1 р. 80 коп., т. е. продавай онъ за прежнюю цѣну свѣчу на четвертую часть крупнѣе, тогда бы у насъ получился расходъ свѣчей изъ завода 13,000×1⅓=17,333 пуда, количество близкое къ расходу свѣчей изъ Херсонскаго завода.

Итакъ, каждая церковь Кіевской епархіи, продающая, допустимъ, въ годъ три пуда свѣчей, при введеніи Херсонской расцѣнки, должна потерять въ годъ 30 руб. на покупку одного лишняго пуда свѣчей; церковь, продающая 9 пудовъ, должна потерять 90 руб. на покупку трехъ лишнихъ пудовъ свѣчей. Въ дѣйствительности потеря на каждые три пуда свѣчей еще меньше, такъ какъ четвертый пудъ даетъ огарковъ рублей на восемь; стало быть первая церковь должна въ годъ потерять рублей 22, вторая рублей 65. Выгода здѣсь будетъ та, что въ церкви будутъ горѣть свѣчи большаго размѣра и горѣть долѣе, больше будетъ благолѣпія при богослуженіи и меньше убожества, а въ свѣчномъ заводѣ получится тысячъ двадцать рублей чистаго дохода, идущихъ на разнаго рода нужды духовенства Кіевской епархіи. Но какъ ни велики преимущества Херсонской расцѣнки, потеря каждою церковью извѣстной суммы неоспорима.

Не высказываясь рѣшительно за обязательное введеніе въ Кіевской епархіи Херсонской расцѣнки, въ виду сравнительной малолюдности приходовъ и бѣдности нашихъ церквей, мы, съ своей стороны, предлагаемъ нѣкоторыя мѣры къ увеличенію расхода свѣчей изъ завода. Скажемъ только, что желательно было бы выведеніе изъ употребленія свѣчей жел-

таго воска, такъ какъ бѣлыя свѣчи красивѣе по внѣшности и болѣе соотвѣтствуютъ символическому значенію ихъ.

Въ интересахъ большаго развитія операцій свѣчныхъ заводовъ считаю нужнымъ обратить вниманіе почтенныхъ сопастырей на слѣдующее обстоятельство. Въ Кіевской епархіи всегда существовалъ спросъ на свѣчи крупнаго размѣра. Крупныя свѣчи нужны приходу при требахъ—погребеніи, крещеніи, вѣнчаніи, елеосвященіи, панихидахъ, въ дни страстной седмицы; въ церкви за богослуженіемъ часто ставились крупныя самодѣльныя свѣчи, покамѣстъ не были воспрещены, вслѣдствіе низкаго ихъ качества; такъ что прилагать стараніе къ развитію спроса на крупныя свѣчи нѣтъ надобности,—онъ въ достаточной мѣрѣ существуетъ, нужно только дать ему правильное удовлетвореніе.

Главнымъ препятствіемъ къ развитію продажи въ церквахъ крупныхъ свѣчей является ихъ дороговизна. Церковный староста старается продать фунтъ 12-тыхъ свѣчей за ту же цѣну, за которую продаетъ фунтъ 120-тыхъ, 80-тыхъ, т. е. за 2 р. 40 коп., такъ что ему приходится просить за каждую 12-тую свѣчу 20 копѣекъ. Крестьянинъ покупая за три коп. свѣчу 80-тую, знаетъ, что свѣча эта обходится церкви всего въ 1 копѣйку, и что изъ уплачиваемыхъ имъ трехъ копѣекъ двѣ идутъ въ чистый доходъ церкви; при покупкѣ же 12-той свѣчи, обходящейся церкви въ 7 коп., требуется отъ крестьянина жертва въ пользу церкви 13 копѣекъ, жертва сравнительно великая. Практически вопросъ разрѣшается такъ: крестьянинъ идетъ къ пасѣчнику и покупаетъ у него чистаго воска или къ еврею [1]) и покупаетъ у него фальсифицированнаго, дѣлаетъ самъ большія свѣчи и приноситъ

[1]) Для выдѣлки свѣчей въ церковь пасѣчникъ воскъ продастъ; для выдѣлки свѣчей на нужды погребенія не продастъ ни за какія деньги, такъ какъ, по его повѣрью, пчела будетъ вымирать. При погребеніяхъ и панихидахъ покупка воска у евреевъ неизбѣжна.

въ церковь. Съ воспрещеніемъ приноса въ церковь самодѣльныхъ свѣчей, вслѣдствіе ихъ частой недоброкачественности, пользы денежной для церкви не получилось: крестьянинъ самодѣлъныхъ свѣчей въ церковь не носитъ, а въ церкви хорошихъ свѣчей не въ состояніи купить, вслѣдствіе ихъ дороговизны, и вотъ и церковь не въ прибыли, и чувство крестьянина не удовлетворено.

При совершеніи требъ на дому, съ употребленіемъ свѣчей еврейскаго воска, приходится мириться; крестьянинъ справедливо разсуждаетъ, что если я не могу купить свѣчей въ церкви по причинѣ ихъ дороговизны, то извольте, батюшка съ псаломщикомъ, обойтись тѣми свѣчами, какія я поцѣнно досталъ. И вотъ знакомая картина: въ низкой и тѣсной крестьянской избѣ, въ которой и такъ воздухъ бываетъ не особенно чистъ, вслѣдствіе присутствія покойника, жара, духоты отъ толпы народа, удушливаго дыма отъ фальсифицированнаго продавцами ладона (тоже зло), при такой обстановкѣ въ рукахъ священника, псаломщика и людей, у образовъ и стѣнъ горитъ десятка два парафиновыхъ свѣчей. Свѣчи, неумѣло сдѣланныя, топятся, горятъ какъ факелы, трещатъ, коптятъ подобно сосновой лучинѣ. Что общаго между символическимъ значеніемъ свѣчи и внѣшнимъ видомъ ея, когда сквозь черный густой дымъ ея едва можно разсмотрѣть мигающія черты человѣческихъ лицъ! И вотъ, при такой обстановкѣ, совершается погребеніе. Во время его стараешься рѣже дышать и торопишься выйти скорѣе на дворъ и вздохнуть грудью свободно.

Мы сами виноваты въ этомъ непорядкѣ, и отъ насъ зависитъ его устранить. Нужно помнить, что только дешевая церковная свѣча вытѣснитъ употребленіе при требахъ свѣчей парафиновыхъ; и потому, въ видахъ уничтоженія самодѣльныхъ парафиновыхъ свѣчей, предлагаемъ мѣру—продавать крупныя церковныя свѣчи по цѣнѣ, близкой къ ихъ

покупной стоимости. Хотя и при такомъ способѣ продажи свѣчи заводскія будутъ продаваться дороже, чѣмъ стоятъ свѣчи парафиновыя, но разница не такъ будетъ велика, и можно надѣяться, что крестьянинъ, немного переплативъ на свѣчахъ заводскихъ, оцѣнитъ качество воска, красоту и изящество выдѣлки. Наконецъ, можно ему объяснить, что лучше взять свѣчу меньшаго размѣра да хорошаго воска, чѣмъ большую да парафиновую. Свящ. *О. Станькевичъ*.

(*Окончаніе будетъ*).

Къ вопросу о реформѣ эмеритуры.

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду).

Комитетъ по реформѣ эмеритуры, въ видахъ усиленія матеріальной помощи эмеритамъ, предлагаетъ проектъ выдачи единовременныхъ пособій посемейно въ количествѣ 300—350 руб. изъ суммъ, которыя могли бы быть безъ особенной трудности образованы въ количествѣ 20,000 руб. изъ отчисленій отъ доходовъ церквей, епархіальнаго попечительства и свѣчнаго завода. Не лучше ли было бы изыскать эти 20,000 руб. по способу, указываемому Комитетомъ, и обратить ихъ на усиленіе ежегодныхъ пособій? Если нынѣшняя эмеритура, при ежегодномъ доходѣ въ 22,000 руб., надѣется выдавать въ среднемъ на семью 60 руб., то усиленіе доходовъ эмеритуры на 20,000 руб. эту сумму ежегодной выдачи удвоитъ, а въ общемъ во всѣ годы выдачъ будетъ увеличено пособіе на семью не на 300—350 руб., а на рублей 900, приблизительно. Такая разница въ суммахъ выдачъ въ первомъ и во второмъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что выдачи по 300—350 руб. придется производить слишкомъ часто, вслѣдствіе большой смертности въ средѣ священниковъ преклоннаго возраста.

По предлагаемому Комитетомъ проекту, семьи старыхъ священниковъ—немногочисленныя, пользующіяся пенсіей, и вообще менѣе нуждающіяся въ поддержкѣ, будутъ вспомоществуемы въ ущербъ многочисленнымъ семьямъ молодыхъ священниковъ, матеріально наименѣе обезпеченныхъ. Это во 1-хъ, а во 2-хъ, проектъ комитета экономически несостоятеленъ: никакое страховое общество не согласится за одну и туже сумму взноса гарантировать старымъ людямъ страховую премію въ томъ же размѣрѣ, какъ и молодымъ. Основное экономическое правило при страхованіи сиротамъ пособій это то, что сумма пособій должна быть обратно пропорціональна проценту смертности. Итакъ, либо премія должна быть уменьшена соотвѣтственно увеличенію возраста, либо ежегодный взносъ долженъ быть увеличенъ.

Возраженіе, что сумма въ 20,000 руб. составится не изъ нашихъ личныхъ средствъ, а изъ суммъ церковныхъ и другихъ—не имѣетъ силы. Всѣ мы въ равной мѣрѣ имѣемъ нравственное право на пользованіе упомянутыми выше источниками для обезпеченія своихъ семей. Если уже допускать въ эмеритурѣ облагодѣтельствованіе однихъ священниковъ другими, то гораздо приличнѣе старымъ священникамъ, людямъ обезпеченнымъ и занимающимъ хорошія мѣста, дѣлать это по отношенію къ своимъ молодымъ собратьямъ, въ средѣ которыхъ немало есть ихъ родственниковъ.

При расходованіи 20,000 руб., на основаніяхъ существующей эмеритуры, экономическое требованіе о соразмѣрности выдачъ со степенью смертности въ извѣстной мѣрѣ будетъ соблюдено: священники молодые и средняго возраста, умирающіе рѣдко и потому имѣющіе право, при одинаковыхъ взносахъ, на большую сумму пособія, въ случаѣ смерти, оставятъ своимъ семьямъ это пособіе; вслѣдствіе многочисленности ихъ семей придется имъ выдавать сравнительно болѣе значительное пособіе. У старыхъ священниковъ непристроен-

ныхъ членовъ семьи большею частію мало, или совсѣмъ нѣтъ, и пособіе будетъ выдаваемо въ незначительномъ размѣрѣ, если, конечно, будетъ кому его выдавать. Второе соображеніе, которое должно быть положено въ основу эмеритуры—это то, что длительная помощь лучше единовременной. Если люди были настолько нерасчетливы, неэкономны и безпечны, что со смертью главы семьи не имѣютъ никакихъ средствъ (нѣтъ такого экономическаго положенія, при которомъ невозможно было бы составленіе сбереженій), то производить такимъ семьямъ выдачу единовременныхъ пособій—большой рискъ; единовременное пособіе можетъ исчезнуть также безслѣдно, какъ и прочія сотни рублей, получаемыя при жизни отца семьи, и тогда такая семья очутится въ ужасномъ положеніи, а право на длительную помощь утеряно. Нѣтъ, лучше такія семьи взять духовенству подъ свою опеку, гарантировавъ имъ небольшую, но длительную помощь. Семьи разсчетливыя, кое-что имѣющія, по присущему имъ здравому смыслу, выскажутся за длительную помощь. Итакъ, хотя бы единовременныя выдачи равнялись общей суммѣ годичныхъ длительныхъ выдачъ, симъ послѣднимъ надо отдать преимущество.

Затѣмъ, какъ производить разсчетъ выдачъ,—на каждую семью поровну, или въ соотвѣтствіи съ количествомъ членовъ семьи? На сторонѣ перваго способа помощи—юридическая правда, на сторонѣ послѣдняго—этическая; но первая правда, хотя она и юридическая, не выше правды фарисеевъ; послѣдняя правда—это правда Христова. Люди разныхъ семейныхъ положеній выскажутся по этому вопросу, конечно, соотвѣтственно своему семейному положенію; но что сказалъ бы по этому вопросу самый безпристрастный въ рѣшеніи этого вопроса участникъ эмеритуры,—священникъ молодой, черезъ двѣ недѣли послѣ женитьбы явившійся на приходъ? Какого рода обезпеченія изъ этихъ двухъ онъ пожелалъ бы своей будущей семьѣ? Его отвѣтъ ясенъ для насъ

и нравственно обязателенъ. Даже при почленномъ распредѣленіи пособій семья двухчленная съ 40 руб. пособія является въ громадномъ большинствѣ случаевъ лучше обезпеченною, чѣмъ семья шестичленная съ своимъ 120 рублевымъ пособіемъ.

Относительно размѣровъ почленныхъ пособій нужно сказать, что желательно было бы ихъ увеличить до руб. 60, чтобы этого пособія доставало хоть на пищевое довольствіе одного семьянина. Для введенія подобной эмеритуры мы полагали бы усилить настоящій взносъ въ $1^1/_2$ раза, т. е. священники должны будутъ уплачивать не 12 руб., а 18 руб.; остальные 18 руб. съ каждаго священника, а со всей епархіи 33,000 руб. нужно изыскать изъ отчисленій отъ церковныхъ доходовъ, епархіальнаго и окружнаго попечительствъ, свѣчнаго завода, добровольныхъ пожертвованій, $^0/_0{}^0/_0$ съ имѣющаго стать свободнымъ пожарнаго капитала, Іоанникіевскаго капитала, отъ поставщиковъ церковнаго вина, утилизаціи городскихъ церковныхъ погостовъ на особыхъ условіяхъ съ причтами церквей и проч. Свящ. *Ор. Станькевичъ.*

Епархіальная хроника.

Привѣтственная телеграмма по случаю открытія Кіевской церковно-учительской школы. —Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ приноситъ глубокую благодарность за молитвенную память, радуется, что скоро и прекрасно устроено зданіе, благодаритъ потрудившихся, и молитвенно желаетъ, чтобы новооткрытая школа выпускала благовоспитанныхъ, преданныхъ православной вѣрѣ и церкви учителей. Протоіерей Соколовъ.

Возвращеніе Архипастыря. Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, 25 сентября возвратился въ Кіевъ изъ поѣздки въ г. Умань и Уманскій уѣздъ.

Освященіе храма въ хуторѣ Кіево-Троицкаго монастыря при селѣ Тальянкахъ Уманскаго уѣзда. 21 сентября, Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, совершено было освященіе храма во имя Святителя Николая Чудотворца, устроеннаго Кіево-Троицкимъ монастыремъ въ обширномъ каменномъ корпусѣ на монастырскомъ хуторѣ въ селѣ Тальянкахъ, Уманскаго уѣзда. На торжество освященія новоустроеннаго монастырскаго храма вмѣстѣ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Флавіаномъ 20 сентября прибыли: настоятель Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій, экклесіархъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Назарій, каѳедральный протоіерей П. Преображенскій, протоіерей К. Ѳоменко, настоятель Кіево-Троицкаго монастыря игуменъ Мелхиседекъ, нѣсколько іеромонаховъ этого-же монастыря, діаконы Софійскаго собора О. Тарнавичъ и М. Руткевичъ, и лаврскій митрополичій хоръ. На торжествѣ освященія храма присутствовали также: преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, и преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, прибывшіе въ с. Тальянки утромъ 21 сент., и окружной наблюдатель церковныхъ школъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній В. Т. Георгіевскій.

Кіево-Троицкій монастырь владѣетъ въ с. Тальянкахъ 967 десятинами земли, пріобрѣтенной съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1887 г. Мысль о постройкѣ храма на хуторѣ въ с. Тальянкахъ была у почившаго строителя Троицкаго монастыря старца архимандрита Іоны, но осуществилъ эту мысль достойный преемникъ старца о. игуменъ Мелхиседекъ. Внут-

реннее убранство новоустроеннаго величественнаго домового храма—дѣло рукъ иноковъ Троицкаго монастыря.

Архіерейское богослуженіе и годичный актъ въ Кіевской духовной Академіи. 26 сентября, въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря совершена была божественная литургія Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ соучастіи всѣхъ преосвященныхъ викаріевъ Кіевской епархіи, четырехъ о.о. архимандритовъ, о.о. профессоровъ Академіи и всего академическаго духовенства.

Въ 1 часъ дня въ конгрегаціонномъ залѣ Академіи происходилъ годичный актъ въ присутствіи Его Высокопреосвященства, преосвященныхъ викаріевъ Кіевскихъ, профессоровъ Академіи и нѣкоторыхъ профессоровъ университета, городского головы В. Н. Проценко, многочисленнаго городского духовенства и другихъ любителей духовнаго просвѣщенія—духовныхъ и свѣтскихъ. Послѣ молитвы актъ открылся рѣчью и. д. доцента Академіи П. П. Кудрявцева—„*О современномъ философскомъ эмпиризмѣ*“. Послѣ рѣчи академическимъ хоромъ былъ исполненъ духовный концертъ, а затѣмъ ректоромъ Академіи, преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, вниманію собранія предложено было извлеченіе изъ годичнаго отчета о состояніи Кіевской духовной Академіи въ 1902—1903 учебномъ году.

Во время чтенія отчета, по возглашеніи преосвященнымъ ректоромъ Академіи, епископомъ Платономъ, вѣчной памяти въ Бозѣ почившему 22 января сего года бывшему Архипастырю Кіевскому Митрополиту Ѳеогносту, хоръ пропѣлъ „Нынѣ отпущаеши“ (муз. Веделя); нынѣшнему же Архипастырю Кіевскому, многопопечительному начальнику Кіевской дух. Академіи, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Флавіану возглашено было и пропѣто: „многая лѣта“. Актъ окончился

гимномъ „Боже, Царя храни“ и молитвой „Достойно есть“. Въ заключеніе всего Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Флавіаномъ преподано было Архипастырское благословеніе всѣмъ собравшимся на актъ.

✝

Священникъ А. В. Клепатскій.

(Некрологъ).

13 іюля сего года скончался священникъ Матѳеевской церкви села Аврамовки, Липовецкаго уѣзда, о. Андрей Василіевъ Клепатскій.

Смерть его застигла всѣхъ врасплохъ; зная его подвижную, живую натуру, никто не могъ надѣяться на такой быстрый печальный исходъ его болѣзни. Еще за двѣ лишь недѣли до смерти (29 іюня) онъ отдавалъ въ замужество свою внучку; принималъ въ свадебныхъ хлопотахъ самое дѣятельное участіе, былъ совершенно здоровъ, очень веселъ, и теперь онъ уже лежитъ безмолвнымъ. Отецъ Андрей дожилъ до 69 лѣтъ. Какъ человѣкъ—онъ лучшій въ наше время, пастырь—примѣрный, самоотверженный, онъ жилъ всегда для другихъ, всѣмъ жертвовалъ для ближнихъ, и поэтому, какъ обыкновенно бываетъ, самъ бѣдствовалъ. И по смерти всѣ оцѣнятъ его высокую натуру, и всякій съ усердіемъ о немъ помолится. Предлагаемъ его краткую біографію.

Почившій—сынъ священника, по окончаніи курса Кіевской духовной семинаріи въ 1857 году, въ томъ-же году преосвященнымъ Стефаномъ, епископомъ Болгарскимъ, рукоположенъ во священника къ Св.-Михайловской церкви села Дубровки, Липовецкаго уѣзда. 1861 года февраля 26 дня по прошенію перемѣщенъ митрополитомъ Арсеніемъ къ Св.-Покровской церкви села Летичевки того же уѣзда. Въ 1867 году за заботы о благолѣпіи храма и о народномъ образова-

нiи удостоенъ Архипастырской признательности. 1868 года, ноября 15 дня награжденъ набедренникомъ. Въ 1875 году iюля 15 дня по прошенiю перемѣщенъ митрополитомъ Арсенiемъ къ Рождество-Богородичной церкви м. Романовки, Сквирскаго уѣзда, а 1880 года января 26 дня—въ село Аврамовку, Липовецкаго уѣзда, къ церкви Св.-Матѳiевской, гдѣ и состоялъ до своей кончины. Въ 1887 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ награжденъ скуфiею, 1893 года мая 15 дня—камилавкою, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1900 года—наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

Чинъ погребенiя 14-го сего iюля совершали соборомъ 10 священно-служителей во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, о. Iоаномъ Менчицомъ.

Храмъ былъ переполненъ молящимися, многiе, особенно обездоленная семья и прихожане, плакали. Во время служенiя были произнесены прочувствованныя рѣчи священниками о. Николаемъ Купрiевичемъ и о. Ѳеодосiемъ Павловскимъ, въ которыхъ былъ ярко и правдиво обрисованъ свѣтлый образъ покойнаго, его кротость, смиренiе и безропотность.

Жаль умершаго о. Андрея; тѣмъ болѣе тяжела его смерть, что послѣ него осталась большая семья, почти непристроенная и теперь находящаяся въ безвыходномъ положенiи.

„Блажени кротцiи", блаженъ и кроткiй о. Андрей, который ни въ комъ не оставилъ по себѣ дурного воспоминанiя. Миръ душѣ почившаго скромнаго труженика! *П. Ѳ. П*

Рѣчь при гробѣ священника села Аврамовки Липовецкаго уѣзда о Андрея Клепатскаго

(произнесенная священникомъ села Летичевки о. Ѳеодосiемъ Павловскимъ).

Почившiй служителю Божiй, отче священно-iерее Андрее!

Еще недавно въ семъ св. храмѣ, здѣсь у св. престола ты молитвенно предстоялъ, молясь о себѣ, о присныхъ твоихъ

и о словесныхъ твоихъ овцахъ. Теперь ты лежишь бездыханенъ. Гробъ твой окружаютъ сослужители твои, безутѣшная семья и осиротѣлая паства. Всѣ печальны, всѣ скорбны, со слезами на глазахъ молятся объ упокоеніи души твоей въ царствіи небесномъ. Тѣмъ болѣе всѣ скорбны, что недугъ твой такъ быстро сокрушилъ тебя, неумолимая смерть неожиданно прервала жизнь твою, такъ много необходимую для обездоленной осиротѣлой семьи твоей.

Сей печальный гробъ напоминаетъ намъ ту общую человѣческую участь, которой никто изъ людей не можетъ избѣжать. Не по своей волѣ мы входимъ въ міръ сей; не по своей волѣ и исходимъ изъ него. И ничто въ мірѣ—ни богатство, ни слава, ни крѣпость здоровья, ни могущество духа, ничто не можетъ избавить насъ отъ смерти; прошли лѣта, Богомъ назначенныя, и человѣкъ пойдетъ тою дорогой, которою никогда не воротится къ намъ болѣе.

Напоминая намъ о нашей смерти, предстоящій гробъ еще говоритъ каждому изъ насъ, что, кромѣ привязанностей земныхъ, какъ бы высоки и святы онѣ ни были, есть и высшія влеченія, на которыя указываетъ намъ Спаситель словами: „*иже любитъ отца или матерь, и иже любитъ сына или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37). Но, хотя мы убѣждены, что смерть неизбѣжный рокъ каждаго изъ насъ, все таки грустно и тяжело смотрѣть на бездыханное тѣло, лежащее во гробѣ. Особено тяжело смотрѣть на умершаго священника, оставившаго по смерти своей сиротъ, и притомъ сиротъ безпріютныхъ—несчастныхъ. Немного радостей представляетъ жизнь самыхъ счастливыхъ людей міра сего, всего меньше имѣетъ этихъ радостей жизнь труженника-пастыря, особенно сельскаго. Жизнь его, хотя многіе и считаютъ ее покойной, обезпеченной, полна невзгодъ, непомѣрныхъ трудовъ и скорбей, богата непріятностями, какія почти ежедневно приходится терпѣть пастырю отъ своихъ прихо-

жанъ. И днемъ и ночью, и въ студенную зиму, и въ самую неблагопріятную погоду, пастырь всегда долженъ быть готовымъ, по первому зову, одного исповѣдывать, другого соборовать, третьяго напутствовать пріобщеніемъ Св. Таинъ въ жизнь вѣчную. Иногда цѣлый вѣкъ трудится пастырь исключительно для своихъ прихожанъ, здоровья не щадитъ, силы тратитъ, о семьѣ радѣетъ менѣе, чѣмъ о своихъ прихожанахъ, а прихожане, пока живъ пастырь, кажется, любятъ его и уважаютъ, но лишь только онъ умеръ, какъ тѣже прихожане готовы причинить всевозможныя непріятности осиротѣлой семьи. Бываетъ такъ... Съ этой стороны жизнь священника далеко хуже жизни многихъ изъ его прихожанъ. Если въ крестьянской семьѣ умеръ глава семейства, то сироты обезпечены хоть тѣмъ, что имѣютъ домикъ и участокъ земли; а по смерти священника-отца семья его остается безъ крова, безъ пріюта. Вотъ почему при гробѣ священника особенно бываетъ грустно и невольно сами слезы льются.

Если, какъ я сказалъ, жизнь каждаго священника тяжела, то твоя, почившій собратъ, была особенно безотрадна. Ты былъ мученникомъ судьбы и рѣдко видѣлъ въ своей жизни свѣтлые часы. Пока ты жилъ, всѣ могли надѣяться на улучшеніе твоей жизни и на призрѣніе обездоленныхъ твоихъ дѣтей, а теперь, когда мы стоимъ предъ твоимъ гробомъ, намъ горько и тяжело за тебя. Предъ нами встаетъ мучительный вопросъ: за что? почему ты такъ бѣдствовалъ свой вѣкъ? И на этотъ вопросъ не находимъ отвѣта.

Я, твой духовникъ, знаю тебя болѣе, чѣмъ кто-нибудь, знаю тебя съ самой хорошей стороны и благоговѣю предъ твоей кротостью, смиреніемъ и христіанскимъ безропотнымъ несеніемъ жизненнаго креста: онъ былъ больше чѣмъ тяжелъ; но ты его несъ и не роптал. Да скажетъ тебѣ Праведный Судія: „пріиди ко Мнѣ, кроткій и обремененный, и Я упокою тебя“. Да будетъ милость Господа съ тобой!

Прихожане, духовные дѣти лежащаго во гробѣ вашего пастыря, къ вамъ нѣсколько словъ. Духовный вашъ отецъ и руководитель къ Богу отошелъ. Послѣднiй разъ онъ съ вами. Смотря на его бездыханное тѣло, вспомните съ благодарною молитвою, сколько великихъ даровъ и милостей Божiихъ получили вы черезъ его iерейское служенiе; а вспомня это, поймите, какiя ваши обязанности по отношенiю къ вашему умершему пастырю. Онъ вамъ служилъ, совершалъ надъ вами всѣ святыя таинства, способствовалъ вашей христiанской жизни, управляя ее въ царствiе небесное, а вы за всѣ его благодѣянiя, за отцовскую доброту, теперь и всегда молитесь о немъ, да проститъ ему Всемилостивый Господь всѣ его согрѣшенiя вольная и невольная. Дѣлая это, окажете почившему заслуженную имъ любовь и исполните завѣтъ церкви: „*Молю всѣхъ знаемыхъ*,—поетъ св. церковь отъ лица умершаго—*и друговъ моихъ, поминайте меня предъ Богомъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищиономъ страшномъ* (стих. изъ погр. свящ.). Будьте добры, почтительны и сострадательны къ сиротамъ. Не причиняйте имъ—убогимъ сиротамъ никакихъ непрiятностей. Не вызывайте въ нихъ слезъ, а утрите эти сиротскiя слезы, всегда подавая руку помощи несчастнымъ во всякой ихъ сиротской нуждѣ.

А вы, бѣдные обездоленные сироты! Для вашего успокоенiя нѣтъ слова. Знаю,—положенiе ваше безотрадно, потеря ваша велика! Вы лишились любившаго васъ отца, незамѣнимаго кормильца; поплачьте, на это Богомъ и даръ слезъ данъ, но не убивайтесь горемъ. Почившiй вашъ отецъ оставилъ вамъ въ наслѣдство не богатство, а бѣдность, покинулъ, но онъ лучшее, болѣе цѣнное, наслѣдство вамъ и всѣмъ намъ оставилъ—память о своей доброй и мягкой душѣ, о своей нѣжной и терпѣливой любви къ вамъ и всѣмъ. Господь вамъ утѣха, Онъ вамъ Отецъ, Онъ приметъ васъ подъ Свое покровительство. Вручите Ему судьбу свою,

и Онъ—Милосердный не оставитъ васъ Своимъ благоволеніемъ, *никогда Онъ не призритъ молитвъ сираго ни вдовицы, егда изліетъ прошеніе свое предъ Нимъ* (Сир. 35, 14).

Имѣйте же вѣру въ Бога, молитесь Ему, *возверзите на Господа печаль вашу и Той васъ препитаетъ* (Пс. 54, 23). Затѣмъ, прости, собратъ и сослужитель нашъ, неутомимый труженникъ и терпѣливый носитель жизненнаго креста! Прости, или вѣрнѣе до свиданья въ загробномъ мірѣ, гдѣ тебѣ уготовано вѣчное и блаженное упокоеніе. Съ миромъ иди въ предстоящій тебѣ путь, блаженный путь, который душу вѣрующаго приводитъ къ вѣчному блаженству. Пріими отъ насъ, твоихъ сослужителей, увѣреніе, что не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ у престола, да упокоитъ душу твою Великій Пастыреначальникъ въ царствіи небесномъ со святыми.

Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и животъ міру даровавый, со святыми упокой душу раба Твоего священно-іерея Андрея въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже праведніи пребываютъ. Аминь.

Библіографическая замѣтка.

Сборникъ методическихъ разъясненій по предметамъ, преподаваемымъ въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты. Изданіе третье. Спб. 1901 г. стр. 297+11. Ц. 55 к.

Книга эта, выдержавшая уже три изданія, очень полезна и необходима для священника, завѣдующаго церковно-приходскою школою, или же только преподающаго Законъ Божій въ начальной школѣ. Въ ней собраны прекрасныя разъясненія по методикѣ преподаванія разныхъ предметовъ, изучаемыхъ въ церковно-приходской школѣ и школѣ грамоты. Разъясненія методическія, содержащіяся въ сборникѣ, осно-

ваются на теоріи, исторіи и практикѣ школьнаго преподаванія. Это обстоятельство придаетъ имъ особенно важное значеніе.

Послѣ опредѣленія задачъ и цѣлей церковно-приходской школы, въ книгѣ дается рядъ методическихъ замѣтокъ и разъясненій къ программѣ по Закону Божію, церковному пѣнію, церковно-славянской грамотѣ, русскому языку, счисленію и чистописанію; въ концѣ книги помѣщены методическія разъясненія по общимъ школьнымъ вопросамъ: о самостоятельныхъ работахъ учениковъ въ школѣ, о средствахъ къ возбужденію и поддерживанію вниманія учениковъ въ школѣ, о школьной дисциплинѣ и ея средствахъ: примѣрѣ, привычкахъ, ученіи, наградѣ и наказаніи, о внѣклассномъ чтеніи учениковъ начальной школы, о томъ, какъ развить у учениковъ охоту къ чтенію книгъ, о вентилированіи классныхъ помѣщеній, о школьной гигіенѣ. Какъ разъясненія по общимъ школьнымъ вопросамъ, такъ и дидактическія замѣтки по предметамъ обученія въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты отличаются практическимъ характеромъ. Изложеніе книги можетъ быть признано образцовымъ. Складъ изданія находится при издательской коммиссіи училищнаго совѣта при Св. Синодѣ.

Объявленія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 сентября, 1903 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.